

Неизвестно, как сильно он надеялся, что братец-босс поскорее закончит с ванной и ляжет спать, чтобы он успел утолить голод до прихода слуг.

Как и ожидалось, братец-босс не подвёл и вышел через десять с небольшим минут.

С мокрыми волосами, в полотенце на бёдрах, его красивые мышцы на мгновение ослепили.

Цзян Е бросил на него несколько взглядов, но затем перевёл взгляд на стол.

Не говоря уже о свежее испечённом красавце после ванны, даже если бы перед ним выстроили в ряд абсолютно голых первоклассных красавиц, они не привлекли бы его так, как еда перед глазами.

Се Чэнь, шатаясь, добрался до кровати и, повернувшись спиной к Цзян Е, повалился спать.

Цзян Е отпустил руку, прижатую к животу, спрыгнул и уселся за стол.

Он посмотрел на неподвижно лежащего спиной братца-босса и осторожно отщипнул кусочек хрустящего печенья.

Оно таяло во рту, было сладким, но не приторным.

Маленькое и изящное лицо Цзян Е мгновенно озарилось радостью, уголки глаз поднялись, рот слегка приоткрылся, и он с безмерным наслаждением изрёк:

— Человек не может жить ради куска хлеба, но призрак может!

Под вспышками молний в прозрачном стекле отражалось холодное и безупречное лицо.

Видно было, что он не двигался, но его глаза, глядя на стекло, улыбались, а уголки губ приподнялись.

Действительно, способ увидеть его — это гроза.

Цзян Е, рассчитывая время, ел неспеша.

Он налил вина в чашку братца-босса, чередуя глоток вина с кусочком еды. Закончив с основным блюдом, он перешёл к десерту. Осталось примерно пять минут, и жалко было выбрасывать вино, поэтому он одним махом допил его.

Когда пришёл дворецкий, он тихо открыл дверь.

Молодой хозяин велел, что дверь не заперта, и можно войти самостоятельно.

Для дворецкого, который знал, что молодой хозяин всегда был чрезвычайно брезглив и никогда ни с кем не контактировал, это было невообразимо.

Но раз молодой хозяин приказал, он следовал приказу.

Когда он тихо вошёл в комнату, его обычно спокойное и невозмутимое лицо на мгновение выразило явное недоумение.

Тарелки на столе были почти пусты, и даже никогда не отпивавшаяся бутылка вина оказалась пустой.

Недоумение недоумением, но он быстро пришёл в себя, ловко убрал со стола, вынес остатки еды и тихо закрыл дверь.

Щёлк.

Автоматический замок защёлкнулся.

Ах!

В тот момент, когда дворецкий вышел, Цзян Е, увлечённый едой и случайно переев, потянулся, и его напряжённое сердце наконец успокоилось.

Он встал, приподнял рубашку и, глядя на слегка округлившийся живот, похлопал по нему:

— Братец был так добр к вам, рисковал жизнью, чтобы накормить. Вы должны постараться и не слишком быстро проголодаться!

Человек на кровати, глядя в стекло на маленького паренька, серьёзно увещающего свой животик, был полон нежности.

Увидев, что тот направляется к кровати, хотя и не хотелось, он быстро закрыл глаза.

Кровать с грохотом опустилась.

Се Чэнь внезапно открыл глаза.

Он явно почувствовал, как кровать рядом с ним опустилась на несколько сантиметров.

Раньше, когда он лежал на кровати, он ничего не ощущал, как будто ничего не поддерживало его вес.

Но теперь он ясно чувствовал, что кровать рядом провалилась!

Юноша на стекле потерял свои слегка затуманенные глаза, на его фарфорово-белом лице появился румянец от опьянения:

— Эээ... братец, что это за вино? Похмелье сильнее, чем от «Ночи», голова кружится.

Сказав это, Цзян Е сразу же свалился.

Мужчина, глядя в стекло, где отражался юноша, большая часть тела которого была скрыта им самим, тихо встал.

Он не отрываясь смотрел на стекло, подойдя к кровати.

Рукой он осторожно попытался обнять отражение на стекле. Он хотел переместить маленького паренька внутрь, а сам лечь снаружи, чтобы всё время видеть его в стекле.

Он знал: стоит только отвернуться, потерять из виду, и он исчезнет.

Когда рука коснулась тёплого тела.

Давно забытое волнение мгновенно охватило все внутренности Се Чэня.

Он медленно, с величайшей осторожностью, стал поднимать его, но ещё не успел положить, как пара мягких и нежных длинных рук обвилась вокруг его шеи.

Маленький парень что-то невнятно бормотал, глаза были закрыты, рот слегка приоткрыт, несколько непослушных волос на стекле выглядели озорно и мило.

Се Чэнь слегка замер.

Мягкое и тёплое тело в его руках было не таким холодным, как он ожидал. Если бы он отвёл взгляд, то больше не смог бы его видеть, но это было настоящее, живое тело.

У юноши на стекле была очень плохая привычка вести себя в пьяном виде.

У Цзян Е была привычка: чтобы крепко спать, ему нужно было что-то обнимать.

Была подушка для обнимания — обнимал подушку, не было — зажимал одеяло, главное, чтобы руки и ноги не были свободны.

Сейчас он получил кое-что и ни за что не отпустит.

Руки, обвитые вокруг шеи, казалось, сжались ещё крепче, и тело прижалось ещё ближе.

Инстинктивно потянувшись к удобному месту, он слегка приподнял край рубашки, и участок тонкой талии прикоснулся к телу мужчины, на котором был только полотенце.

Словно искра, упавшая на порох, мгновенно воспламенила всё тело мужчины.

Горячо, невыносимо горячо.

Се Чэнь долгое время оставался в таком положении, но, не желая терять этот телесный контакт и не в силах видеть, как тому неудобно в таком положении, с сожалением положил его на внутреннюю сторону кровати.

Только что положив, тот снова раскинулся.

Цзян Е, словно черепаха, быстро раскинул руки и ноги, заняв большую площадь, и заснул с блаженным выражением лица.

Се Чэнь улыбнулся, его глаза были полны нежности.

Глядя на стекло, он тихо лёг рядом, повернувшись на бок, без признаков опьянения и без сонливости.

Если бы эта гроза могла длиться вечно.

Он бы смотрел на него вечно.

Как цыплёнок, инстинктивно ищущий маму, как только Се Чэнь лёг, Цзян Е во сне понюхал, потянулся и, наконец, улыбнулся.

Он подполз.

Используя руки и ноги, он вскарабкался на подушку, которая оказалась больше, чем он ожидал.

Всё его маленькое лицо уткнулось в удобную шею, он поводит им из стороны в сторону и с довольным видом погрузился в глубокий сон.

Се Чэнь, глядя на человека в стекле, чья головка лежала у него на ключице, одна рука на груди, другая на плече, а одна нога насильно просунута между его ног, чувствовал странность.

Поза была странной, и это ощущение было ещё страннее.

Всё тело горело, словно он мог в любой момент самовоспламениться.

Похоже, из-за действия алкоголя, Цзян Е спал беспокойно.

Примерно через некоторое время он нахмурил брови и перевернулся, откатившись.

Внезапное чувство пустоты заставило Се Чэня невольно протянуть руку, чтобы схватить его.

И тогда он увидел, как закрывший глаза юноша ловко стянул с себя рубашку и штаны, остался в одних трусах и подполз обратно.

Когда он снова прижался, его лицо выражало полное удовлетворение.

Словно он совершил что-то великое.

Он и вправду совершил нечто из ряда вон выходящее.

Се Чэнь, глядя на юношу, полностью прижатого к нему, без одежды между их кожей, чувствовал, как жар и страсть устремлялись в одно место.

От живота непрерывной волной что-то ударяло в определённую точку.

Цзян Е спал беспокойно, очень беспокойно.

Вертясь, он почувствовал, что где-то неудобно.

Тонкая талия пошевелилась, показалось, что что-то мешает, давит, и он потянулся, чтобы схватить это.

Мужчина, глядевший в окно, увидел его движение и быстро перевернулся, прижав беспокойное тело.

Если бы это случилось...

Он бы не выдержал.

У Цзян Е был упрямый характер.

Даже во сне.

Ему казалось, что что-то не закончено, что его одолели, и он оказался внизу, разве можно так оставить? Закрыв глаза, он извивался, сгибал колени, непременно пытаясь найти ту штуку, что была раньше.

Цзян Е проснулся с лёгкой болью в пояснице.

Потянувшись, он увидел свет, проникающий сквозь шторы, прищурился и — шмяк! — как карп, выпрыгнул из кровати.

Оглядевшись, он ощутил абсолютную тишину.

А? Братец-босс ушёл сам! Проспал!

Цзян Е быстро встал и вдруг почувствовал, что ему холодно. Бросив взгляд, он вытаращил глаза.

Мать моя!

Что за дела!

Почему я раздет догола!

Он быстро прикрыл пах, спрыгнул с кровати, подобрал штаны и натянул их, затем надел рубашку.

Хорошо, что он невидимка, иначе репутация была бы испорчена.

— Репутация братца-босса.

Цзян Е быстро оделся, сделал несколько шагов и снова посмотрел на кровать.

Вчера братец-босс спал здесь, кажется, был только в полотенце.

А потом... он снова посмотрел на свою только что надетую одежду.

Мозг мгновенно дорисовал картину, и он содрогнулся.

Хорошо, что он невидим.

Иначе братец убил бы его.

Он большими шагами направился к двери. Этот особняк был далеко от городского дома брата, и, наверное, придётся пересечь на несколько машин, чтобы добраться туда.

Хотя спать голышом было приятно, но, возможно, из-за похмелья, голова всё ещё кружилась.

Думая о том, что придётся пересаживаться, он почувствовал ещё большее головокружение.

Даже тошнить начало.

Цзян Е только что подошёл к дивану, как дверь открылась.

Мужчина в светло-серой футболке из мягкой ткани с круглым вырезом держал в руках поднос.

Цзян Е как раз оказался рядом и, увидев его лицо, удивился:

— Братец, впервые вижу тебя в чём-то, кроме чёрного. Неожиданно очень мягко выглядишь!

Се Чэнь слегка поджал губы, но быстро вернул обычное выражение лица и, как ни в чём не бывало, поставил завтрак на стол. Только тогда Цзян Е заметил, что на столе стоит кастрюля с кашей.

Когда братец поднял крышку, Цзян Е увидел:

<http://bllate.org/book/15424/1364515>